

СЕРИЯ «КАЛИФОРНИЙЦЫ»

Лори Виж

ПО ПРОШЕСТВИИ
ВРЕМЕНИ

МСМ
Санкт-Петербург
2013

Originally published in English under the title:
AS TIME GOES BY
by Lori Wick
Copyright © 1992 by Lori Wick
Published by Harvest House Publishers
Eugene, Oregon 97402
ISBN 0-7369-0256-2

Серия «Калифорнийцы», книга вторая

Вик Л.

По прошествии времени / Пер. с англ. — СПб.: ООО «МСМ», 2013. — 272 с. — (Калифорнийцы)

ISBN 978-5-903010-34-9 (отд. кн.)

ISBN 978-5-903010-24-0

Бобби Бредфорд, конечно, не была первой красавицей в городе, но Джеф Тейлор не имел права обижать ее. Она уехала из города на следующий день после унижительного происшествия на пикнике и так и не вернулась. Джеф ждал ее пять лет, чтобы лично извиниться. Теперь он повзрослел — и духовно, и физически. И все же новость о том, что Бобби возвращается в Санта-Роуз, размышляя над предложением руки и сердца, поступившим от Клива Рамси, застала его врасплох. Возродится ли их дружба после страшного предательства? Может ли любовь вырасти по прошествии времени?

«По прошествии времени» — второй роман из серии «Калифорнийцы».

Библейские цитаты приведены согласно Синодальному переводу. Имена героев, а также географические названия, за исключением общеизвестных, вымышленные.

© Издание на русском языке. ООО «МСМ», 2013.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения издателя.

Хочу посвятить эту книгу моим сыновьям:

Тимоти и Мэтью.

Спасибо, что вы катаетесь на санках,

играете в пятнашки,

смотрите мультфильмы перед сном

и иногда спокойно играете,

давая мне возможность писать.

Вы наполняете мою жизнь радостью и любовью,

и я хвалю Бога за то, что вы мои дети.

СЕМЬИ ТЕЙЛОР И ДОНОВАН. 1871 ГОД

Семья Тейлор:

Муж: Вильем (Билл)

Жена: Мэйбел (Мэй)

Дети:

Джефри

Гилберт

Натан

Семья Ригс:

Муж: Маршалл (Риг)

Жена: Кейтлин (в девичестве Донован)

Семья Донован:

Патрик Сэн III

Марселла

Семья Бредфорд:

Муж: Джейк

Жена: Марианна

Дети:

Роберта (Бобби)

Трой

ВСТУПЛЕНИЕ

*Санта-Роуз, Калифорния
Декабрь, 1871 год*

Джефри Тейлор в одних носках на цыпочках поднялся по черной лестнице в дом. Его родители и братья спали. Он тихонько ступал по холлу верхнего этажа, чтобы деревянный пол вдруг предательски не заскрипел.

Добравшись до своей спальни, он зажег лампу и стал раздеваться, чтобы лечь в постель. Но тут в его памяти всплыли картины и звуки рождественской вечеринки, с которой он только что вернулся. Джеф знал всех, кто был на ней, с большинством ребят он вместе рос. Они смеялись, пели, играли в игры и ели много часов подряд. Потом у него перед глазами возникло лицо хозяйки вечеринки — Сильвии Вебер.

— Что с тобой, Джеф? Ты сегодня рассеянный, — в ее голосе звучало раздражение, и Джеф поспешно извинился.

— Прошу прощения. Должно быть, я немного устал.

— Я прошу тебя, — ответила Сильвия, задорно глядя на него, — если ты сейчас же подойдешь и съешь один из приготовленных мною десертов.

Джеф ушел, уговаривая себя взбодриться, но Сильвия была права: он весь вечер был словно потерян. Оставив шумную компанию, он буквально почувствовал облегчение.

Теперь он лежал в кровати, подложив руки под голову и вытянувшись во весь свой рост. А был он почти метр восемьдесят. Тело Джефа было готово ко сну, но мысли,

переполненные дневными заботами и разговорами, не могли остановиться. Ранее в тот день он общался с отцом — Биллом Тейлором, — который сообщил ему, что заходил Джейк Бредфорд и рассказал, что его дочь Роберта возвращается в город и будет искать работу.

Роберта Бредфорд, для большинства просто Бобби, была ответом на молитвы родителей Джефа, потому что у нее был опыт работы в транспортной конторе, а место было ей нужно только до свадьбы.

Джеф знал, что их семейной транспортной компании будет нужен новый сотрудник, потому что его мама — Мэй — собиралась некоторое время отдохнуть.

То, что Билл посоветовался с Джефом о приглашении на работу Роберты, было больше, чем простым профессиональным этикетом, если учесть, что все они будут работать вместе. Билл прямо сказал Джефу, что если он не хочет, чтобы Бобби работала у них, они откажутся от этой мысли. Причиной этому разговору послужили события пятилетней давности.

Наконец, позволив своим мыслям отправиться в далекое прошлое, Джеф стал вспоминать лето 1866 года, когда бездумные действия Джефри Тейлора настолько обидели Бобби Бредфорд, что она была вынуждена уехать из дома, оставив семью, больше чем на пять лет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Санта-Роуз, Калифорния
Июнь, 1866 год*

Семнадцатилетний Джеф Тейлор не слышал ни одного слова из проповеди пастора Келлера. Не поворачивая головы, он отводил глаза в сторону до тех пор, пока не начинал отчетливо видеть профиль Сильвии Вебер. К сожалению, он видел и Ричарда Блэка.

Как только смела Сильвия сидеть в церкви рядом с Ричардом, когда еще только вчера она позволила Джефу взять ее за руку! Джеф вскипел, как только увидел их, но его гнев не был продолжительным. После собрания Сильвия улыбнулась ему, от чего все раздражение моментально рассеялось.

— Джеф, мы уходим.

Мама, как показалось Джефу, слишком рано позвала его. Почему у него была только пара минут, чтобы поговорить с друзьями, и ни одной, чтобы пообщаться с Сильвией, которая была очаровательна в бледно-голубом платье, усеянном синими цветами и великолепно оттенявшем светлые волосы и необыкновенные синие глаза.

Залезая в повозку родителей, Джеф был погружен в раздумья. Обычно он ездил со своим братом Ригом, которому был двадцать один год, но сегодня Риг был простужен и остался дома.

На самом деле Риг — Маршалл Ригс — был сводным братом Джефа. Когда он только начинал ходить, его отец умер,

и мама вышла замуж за Билла Тейлора. У Билла и Мэй со временем родились еще трое сыновей: Джефри, Гилберт, которому было тринадцать, и младший — десятилетний Натан.

Сытного обеда из жареной курицы с запеченными в тесте яблоками и поручения мамы отнести тарелку супа наверх больному Ригу было достаточно, чтобы Джеф на некоторое время забыл о Сильвии. Риг был не настолько серьезно болен, чтобы лежать в постели, но Мэй считала, что так лучше, поэтому, дабы порадовать мать, он послушался.

— Готов поесть?

— Конечно. — Риг отложил в сторону Библию и сел в кровати. — Отлично пахнет.

— Куриный суп.

— Как прошло собрание?

— Хорошо.

— А по твоему голосу так не скажешь.

— Сильвия сидела с Ричардом.

— Итак, в этом месяце Сильвия, — сухо проговорил Риг.

— И как это понимать?

— Успокойся, Джеф, — мягко попросил старший брат. — Я просто заметил, что ты подолгу не интересуешься ни одной девушкой.

— С Сильвией все по-другому, — твердо, может быть даже слишком категорично, заявил Джеф.

Риг глубокомысленно кивнул и промолчал. Несколько минут под предлогом того, что ел, он ничего не отвечал, а потом сказал Джефу, что ему нужно поспать, чтобы утром он смог быть в магазине.

Внутри себя Джеф обвинял Рига в том, что тот женат на магазине, из-за которого ему и дали прозвище: Риг Меркантильный. Но как только однажды Джеф намекнул брату на это, Риг сильно его отругал. Он прямо заявил, что никогда бы не стал вкалывать, если бы делал только то, что ему хочется.

Мысленно Джеф согласился с братом, но ответил, что тот тратил на работу самые замечательные годы. Всю оставшуюся жизнь ему придется работать, так зачем же начинать сейчас? Тогда Риг, работавший в магазине с четырнадцати лет, а с девятнадцати уже полностью управлявший магазином, только помотал головой и вышел.

Джеф утешал себя тем, что время от времени помогал в транспортной конторе. Ему было удобнее игнорировать тот факт, что его десяти- и тринадцатилетние братья работали больше него, и постоянно повторял, что он будет работать всю оставшуюся жизнь. В семнадцать лет ты должен получать от жизни как можно больше удовольствий.

Джеф выходил из комнаты Рига, когда мама позвала его из кухни.

— Джефри, к тебе пришли.

Несомненно, это пришла просить прощения Сильвия. Джеф слетел вниз по ступенькам, но обнаружил в гостиной только пастора Келлера, беседовавшего с его отцом.

— Здравствуй, Джеф, — поприветствовал его пастор. — Извини, что отвлекаю тебя в воскресный день, но я бы хотел кое-что с тобой обсудить.

— Конечно.

Джеф сел на стул и приготовился внимательно слушать пастора.

— Мы планируем церковную загородную прогулку. Думаю, всем должно понравиться. Поедем кататься на лодках в лагуне.

— Ого, это просто отлично!

— Я надеялся, что ты именно так и скажешь. Мы планируем кое-что особенное для молодежи, именно поэтому я пришел к тебе. Сейчас у нас в церкви двенадцать подростков от пятнадцати до семнадцати лет: шесть юношей и шесть девушек. Я бы хотел, чтобы ты попросил мальчиков пригласить

на прогулку девочек. Перед катанием на лодках, которое назначено на четыре часа, у нас будет пикник и игры. Прогулка будет через три недели.

Пастор Келлер протянул Джефу лист бумаги, юноша взял его и молча прочитал имена.

Джефри Тейлор

Том Фримонт

Ричард Блэк

Дэкон Бригс

Дэн Уолтон

Джереми Рив

Анжи Сталлсворс

Сильвия Вебер

Роберта Бредфорд

Кимберли Миллер

Дороти Нельсон

Лидия Каминити

— Джеф, ты один из старших мальчиков и, я думаю, лидер. Я надеялся, ты сможешь поговорить с другими ребятами и узнать, захочет ли каждый из них лично пригласить какую-нибудь девушку из списка.

Польщенный тем, что его посчитали лидером, Джеф кивнул и продолжил слушать.

— Если ты считаешь, что кому-то будет не по себе, мы просто забудем об индивидуальных приглашениях и пригласим всех вместе.

— Нет, все отлично, — ответил Джеф, исходя только лишь из эгоистических соображений и мечтая, как было бы здорово провести время на прогулке только с Сильвией.

— Я прямо сейчас поговорю с парнями и потом непременно сообщу вам.

— Спасибо, Джеф. Я знал, что могу на тебя рассчитывать.

Сразу после этого пастор Келлер ушел, а Джеф попросил у родителей повозку. Через два часа все шесть ребят из списка были во дворе Тейлоров и уничтожали печенье, принесенное им Мэй.

— Итак, вот в чем дело. Пастор хочет, чтобы мы пригласили девчонок из этого списка.

— Кто кого приглашает? — поинтересовался Ричард.

— Как раз это мы и должны решить, — отпарировал Джеф, не выразив особого дружелюбия в голосе.

— Я приглашу Лидию, — предложил Джереми, и другие мальчишки тут же стали высказываться, разрядив напряжение, возникшее между Ричардом и Джефом.

Через несколько минут стало ясно, что двое хотят пригласить Сильвию и никто не хочет приглашать Роберту.

— Джеф, это ты сказал пастору, что идея отличная, *ты* и приглашай четырехглазую.

— Слышишь, Ричард, не смей так говорить о Роберте, она очень милая.

— Тогда ты и пригласи ее, Дэкон, — грубо откликнулся Ричард.

Но Дэкон хотел пригласить Анжи, и, будучи одним из младших мальчиков, промолчал, не став отвечать Ричарду, который был почти одного возраста с Джефом.

— Кажется, мы скажем пастору Келлеру, что ничего не получится, — огласил свое решение Джеф, хотя пообещал себе, что он все равно пригласит Сильвию.

— Мы можем вытянуть соломинки, чтобы узнать, кто приглашает Бобби Бредфорд. — Это было предложение Ричарда, но в его голосе звучала уверенность, что это будет не он.

С минуту все молчали, чувствуя вину за то, что так говорили о Бобби.

Дэкон был прав, Бобби была очень хорошей девочкой, но ее никак нельзя было назвать привлекательной. Она была самой младшей девочкой в списке, ей еще не было пятнадцати, и каждому, кто рассматривал ее, приходило на ум, что в ее фигуре никогда не разовьются женские черты.

Она была такой же плоской, какой бывают маленькие девочки. Даже несмотря на ее маленький рост, казалось, что

в ней есть только кожа да кости. Следующий факт, угнетавший каждого, было ее зрение, ведь каждый мальчик представлял надетые на вздернутый нос очки в проволочной оправе. Из-за них она выглядела как какое-то насекомое, или, может, это только лишь казалось мальчишкам.

И если этого недостаточно, то можно еще добавить, что у Бобби были самые ужасные волосы во всем городе. Они были грязно-соломенного цвета и торчали во все стороны, как шерсть на овце.

Семью Бредфорд никто бы не назвал богатой, но миссис Бредфорд ловко управлялась с иголкой и нитками, поэтому никто в городе даже не подозревал, что Бобби носила перешитые мамины платья. У Бобби был младший тринадцатилетний брат и старшая сестра, которая была замужем и ждала первого ребенка.

Эту семью любили в церкви, все знали, что они очень трудолюбивые и щедрые. Мистер Бредфорд был мастером на все руки: чинил или чистил все, что просили жители города, кроме того, он копал могилы на церковном кладбище. Это не особо привлекательная работа, но большинство ценило ее. Миссис Бредфорд убирала дома двух самых состоятельных семей в Санта-Роуз и занималась пошивом и починкой одежды на дому.

Но даже несмотря на то, что семья Бобби была очень трудолюбивой, а сама девочка милой, никто из ребят, собравшихся в саду Тейлоров, не горел желанием приглашать ее на прогулку в лагуну. Шестерка еще немного поговорила, и хотя большинство ребят сгорали от стыда, они согласились тянуть соломинки. То, что все действие проходило в конюшне и было скрыто от глаз Билла и Мэй Тейлор, говорило о многом. Брат Джефа Гилберт зашел в конюшню, но еще издали понял, что не стоит никому говорить об увиденном и услышанном там.

Самого младшего из шестерки — Тома Фримонта — выбрали держать соломинки. Через несколько секунд Джеф стоял с длинной соломинкой в руках, стараясь подавить ярость, кипевшую внутри него.

— Ну, теперь все очень просто, — проговорил Ричард, злорадно ухмыляясь. — Поскольку мы оба хотели пригласить одну и ту же девчонку, все встало на свои места.

Джеф еле выдавил улыбку.

— Да, теперь все уладилось.

Все подростки разбежались за несколько минут. Каждый думал, каким славным малым оказался Джеф. А тот еще долго стоял в конюшне, стараясь успокоиться. Гилл, видевший, как все остальные, взяв еще по три печенья, ушли, вернулся в конюшню. Он плюхнулся на копну сена и заговорил.

— Ты должен был заткнуть Ричарда.

— Я не нуждаюсь в том, чтобы *ты* говорил мне, что я должен был сказать!

— Лучше бы ты надеялся, что папа никогда не узнает о соломинках.

— Ну, от *меня* -то он не узнает!

Эта фраза заставила Гилла подняться с сена.

— Я никогда не стучу!

Глаза Гилберта сверкали от гнева, и Джеф потупил взгляд. Он знал, что ему следовало извиниться. Он хотел, но Гилл вылетел из конюшни, оставив Джефа в одиночестве.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Мальчики уже ушли? — спросила Мэй Джефа, когда он вошел в кухню.

— Ушли.

— Им понравилась идея?

— Да.

Мэй стояла, наклонившись над горшком на плите, и упустила из виду тень гнева, омрачавшую лицо ее сына.

— Что вы решили? Ты приглашаешь Сильвию?

— Нет, ее приглашает Ричард. А я приглашаю Бобби Бредфорд.

Этого заявления было достаточно, чтобы Мэй обернулась и посмотрела на сына.

— Ого, Джефри! — восхищенно воскликнула Мэй. — Это прекрасно! Бобби самая милая девочка на свете!

И с широкой улыбкой Мэй вернулась к плите.

«Может быть, Джеф наконец-то вырастет, — подумала она про себя. — Семнадцать лет — время крайнего самолюбия. Приятно видеть, что он для разнообразия думает о ком-то еще кроме себя».

Мэй не замечала, что с ее сыном творится что-то не то. Джеф посидел еще некоторое время на кухне, решая, что же ему делать. Если он пойдет в комнату в солнечный воскресный день, мама подумает, что он заболел. Он не мог пойти к Ригу, потому что тот видел его насквозь и сразу бы заметил, что что-то не так. Если он пойдет искать Гилла, который был все еще зол на него, родители захотят узнать, из-за чего они

ругались. Наконец, разочарованно вздохнув, он пошел в гостиную и спрятался за книгой.

— Я никак не могу обыграть тебя в шашки, Бобби, — жаловалась Анжи Сталлсворс, пока Бобби выигрывала последние две ее шашки, тогда как у нее самой еще оставалось четыре.

— Но это нормально, Анжи. Ты можешь в любое время обыграть меня в правописании.

Лучшие подружки сидели за обеденным столом на кухне у Бредфордов в понедельник утром. Учебный год закончился только месяц назад, а им уже не терпелось чем-нибудь заняться. Анжи пришла к подруге, чтобы пойти с ней погулять по берегу бухты. Но мама Бобби работала, и строго наказала дочке сидеть дома и следить за младшим братом Троем.

— Чем мы сейчас займемся? — спросила Анжи.

— Ну-у-у, — распевая проговорила Бобби, поднимаясь из-за стола. — Мы могли бы пойти в город и ограбить банк. Сейчас поймаю! — И Бобби распахнула полуприкрытую дверь, чтобы схватить притаившегося за ней и подслушивавшего разговор подружек брата.

— Трой Бредфорд, что ты там делал?

Бобби держала брата за воротник и смотрела на него сверху вниз, как разъяренный воин. Она отпустила его, увидев, как он покраснел. Трой хмуро посмотрел на нее, довольный тем, что она поставила его в неловкое положение. Они извинились друг перед другом, и Бобби спокойно проговорила:

— Почему бы тебе не взять печенье из банки?

— Спасибо. — Трой вытащил печенье и перед уходом взглянул на Анжи.

Бобби было его жаль. Она знала, что ее брат по уши влюблен в Анжи.

«Но кто бы в нее не влюбился?» — подумала Бобби и почувствовала, что завидует.

Анжи была достойна обожания: у нее были темные вьющиеся волосы и большие карие глаза. Еще у нее был маленький круглый подбородок и великолепная улыбка. А в фигуре уже стали проявляться женственные округлости — то, чего Роберте Джин Бредфорд не видеть как собственных ушей, — в этом девочка была уверена.

Мама продолжала напоминать, что ей еще не было и пятнадцати, но Бобби знала девочек, которые были младше ее, а были более фигуристыми, чем она. Поэтому мамины слова мало ее утешали.

— Хочешь испечь чего-нибудь? — предложила Бобби.

— Слишком жарко.

— Думаю, да.

— Никогда не думала, что скажу это, но я скучаю по школе.

— Я тоже, — согласилась Бобби. — Я скучаю по ребятам.

— По всем ребятам? — полюбопытствовала Анжи. — Или по кому-то одному?

— Ты видела, что в воскресенье он сидел с Сильвией?

— Да, — с отвращением ответила Анжи. — Некоторые ребята... Я хочу сказать, ну и что, что у нее смазливое лицо и отличная фигура и она получает хорошие оценки в школе? Что еще у нее есть?

Взглянув на смешное выражение лица Анжи, Бобби начала хихикать. Но в следующее мгновение обе девочки стали серьезными. Они знали, чего ей не хватало: Сильвия Вебер не была хорошим человеком. Не раз Анжи и Бобби были на кончике ее острого языка.

— Я думала, Сильвия нравится Джефу, — внезапно проговорила Бобби.

— Я тоже так думала. По крайней мере, они стоят друг друга. Джеф слишком заиклен на себе.

— Я заметила, — тихо согласилась Бобби.

Она не любила осуждать людей. И на самом деле в тот момент она изменила своему принципу говорить хорошее даже о самых плохих людях.

— Но Джеф один из самых симпатичных ребят в школе.

— Это правда. Но, Боб, никогда не забывай, что все мужчины ненадежные.

Девочки снова рассмеялись, потому что сама Анжи каждую неделю влюблялась в нового парня.

День тянулся очень медленно, и девочки в конце концов стали играть с Троем, от чего время прошло незаметно. Они разошлись только перед ужином, договорившись встретиться на следующий день в центре города, чтобы поглазеть на витрины магазинов. Но за час до сна Анжи вернулась в дом Бредфордов.

— Здравствуйте, мистер Бредфорд, — затаив дыхание, проговорила Анжи, когда отец Бобби открыл дверь. — Мне очень нужно увидеть Бобби. Можно ей выйти на минуту на улицу?

Бобби высунулась из-под локтя отца, и Анжи буквально вытянула ее из дома.

— Что с тобой случилось, Анж? — смеялась Бобби, пока подруга тянула ее за руку.

Анжи остановилась под деревом во дворе.

— Церковь организует загородную прогулку в лагуне, и Дэкон Бригс только что пригласил меня на нее!

Секунд пять девочки с удивлением смотрели друг на друга, а потом одновременно вскрикнули и принялись обниматься.

— Думаю, ты ему уже давно нравишься.

— Правда? — Лицо Анжи зарделось от удовольствия.

— Расскажи мне все, — взмолилась Бобби, а ее подруга только о том и мечтала.

— Мы уже заканчивали ужинать, когда он постучал в дверь и позвал меня. Мой отец заставил его подождать несколько минут в гостиной, и я уверена, что он был смущен. Но все равно мы сели на крыльцо, и он спросил, знаю ли я, что вся церковь поедет на загородную прогулку.

— Вся церковь? — встала Бобби.

— Да, через неделю после следующего воскресенья. Но у молодежи сначала будет пикник, а когда присоединятся все остальные, мы поедем кататься на лодках.

— О, Анжи, я так рада за тебя, — проговорила Бобби. — Джек один из самых хороших мальчиков в церкви.

— Я тоже так думаю. Он ведь не заиклен на себе.

Девочки болтали почти дотемна, когда уже подошло время Анжи идти домой, если она не хотела нарваться на неприятности.

Бобби вернулась к себе в мечтательном настроении. Первое свидание Анжи... Это самое лучшее, что может случиться с тобой, но если это случается с твоей подругой, то ты тоже счастлива... Да еще и с Джеком, таким высоким и спокойным.

Бобби рассказала брату о лодочной прогулке с большой радостью, потому что обычно он первым узнавал обо всех новостях. Но когда она через некоторое время забралась в кровать, ее настроение уже не было таким оптимистичным.

Она тщательно повторила вечерний ритуал: положила очки на угол прикроватного столика. Так даже в полусне она могла найти их. Когда Бобби было десять лет, она оставила очки на подставке для цветов на первом этаже. Без очков она практически ничего не видела, поэтому на следующее утро кубарем пролетела почти всю лестницу.

Бобби потеряла нос в том месте, где сидели очки. Она всегда испытывала облегчение, снимая их, потому что они часто пережимали переносицу.

«Интересно, меня хоть кто-нибудь пригласит на свидание, когда мне будет пятнадцать», — задумалась Бобби, когда сон уже стал одолевать ее.

Она погрузилась в дремоту, вспоминая одежду, висевшую в шкафу Анжи, чтобы завтра посоветовать ей, что бы надеть на свидание.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

До лодочной прогулки оставалось всего четыре дня, когда Джеф заехал во двор к Бредфордам. У них был старый дом, который они покрасили и поддерживали в нормальном состоянии. Качели, которые свешивались с дерева во дворе, представляли собой простую дощечку, к центру которой был привязан канат.

Трой лениво покачивался на этих качелях, отталкиваясь большим пальцем босой ноги. Словно смутившись от того, что его застали на качелях в таком возрасте, он соскочил с них, едва заведя Джефа.

— Привет, Трой. Бобби дома?

— На кухне.

Джеф привязал поводья лошади к дереву и широкими шагами направился к дому. На его стук в дверь никто не ответил, и ему тут же пришла идея уйти, не повидавшись с Бобби.

— Просто заходи, — крикнул ему Трой, к тому моменту сидевший под деревом.

Джеф взглянул на мальчика, который был младше его, какое-то мгновение помедлил и открыл дверь. Он очутился в гостиной.

— Бобби, — позвал он мягким голосом, слегка запинаясь.

— *Бобби*, — повторил он, на этот раз громче.

Джеф услышал, как кто-то шел по соседней комнате, и потом оттуда вышла Бобби, вытирая полотенцем руки.

— Здравствуй, Джеф. Как дела? — совершенно естественно поздоровалась с ним Бобби.

Она улыбалась, что всегда давалось ей легко.

— Спасибо, хорошо. — Джеф говорил слишком официально, и даже сам обратил на это внимание.

— Родителей нет дома, но если хочешь, я могу передать им все, что ты скажешь.

Бобби ни за что бы не пришло в голову, что Джеф пришел к ней.

И еще она знала, что во дворе был Трой, поэтому если бы Джеф хотел видеть его, то никогда бы не зашел в дом. Единственные, кто оставались, были родители.

— Я пришел не к твоим родителям.

— А-а. — Бобби понадобилось какое-то мгновение, чтобы осознать это. — Может, зайдешь на кухню? Я сейчас вытаску печенье из духовки.

Бобби развернулась и ушла, даже не сомневаясь в том, что молодой человек последует за ней.

На кухне Джеф сел на стул и стал оглядываться по сторонам. Кухня Бредфордов была просторной и идеально чистой. Но из-за нежелания быть там Джеф этого даже не заметил. Через мгновение Бобби поставила горячий противень с печеньем на стол.

— Угощайся, Джеф. А я налью тебе что-нибудь попить.

Джеф подумал, что печенье может отвлечь его мысли от неизбежного, поэтому взял одно и положил в рот. Оно было восхитительно.

— Надеюсь, ты любишь яблочный сок, — сказала Бобби, ставя чашку перед гостем и присаживаясь за стол.

Только через некоторое время Джеф заметил, что Бобби спокойно ждет, когда он объяснит, зачем пришел. Он сказал первое, что пришло ему в голову:

— Печенье очень вкусное.

Его голос был настолько удивленным, что Бобби улыбнулась.

— Спасибо. Ешь, сколько хочешь.

— Спасибо. — И Джеф съел еще несколько штук.

Бобби продолжала молча ждать, но уже отчетливо начинала испытывать неловкость. Она практически не знала Джефа Тейлора и за всю свою жизнь не могла бы выдумать повода, зачем ему приходится к ней. Неожиданно он откашлялся и заговорил.

— Думаю, ты уже слышала про прогулку в лагуне.

— Да, слышала.

— Ну, я приехал сегодня, чтобы спросить, не хотела бы ты пойти туда со мной.

Джеф смотрел, как из-под очков мерцали ее глаза, но все же продолжал молиться, чтобы она отказалась. Он не мог считать ее неприятной, потому что Дэкон был прав: она действительно была очень хорошей. Но он был уверен: если Сильвия увидит его с Бобби, он больше не услышит от нее ни слова, не говоря уже о том, что он вовсе не хотел разрывать ту тончайшую нитку, на которой висели их отношения.

— С удовольствием, Джеф. Спасибо, что пригласил.

— Не за что.

— Мне нужно взять что-нибудь с собой?

К этому моменту Джеф немного расслабился и, прежде чем ответить, положил в рот еще одно печенье.

— Нет, не думаю. Да, я заберу тебя рано. Видишь ли, у нас будет пикник и игры, а потом, в четыре, когда приедут остальные, мы поедем кататься на лодках.

— Отлично. Если узнаешь, что надо что-то принести, просто дай мне знать.

— Хорошо. — Джеф сделал паузу и потянулся еще за одним печеньем. — Оно действительно очень вкусное.

— Я рада, что ты так думаешь. Я волновалась, потому что ты съел всего семь штук.

По пути к выходу Джеф обернулся. Она ведь издевалась над ним! В ее глазах горела искорка веселья, а в уголках губ играла легкая улыбка.

Если бы Джеф посмотрел на нее подольше, он бы заметил, что глаза Бобби были очень красивого зеленого цвета, а симпатичный рот словно был создан для улыбки.

Губы Джефа сложились в еле заметную улыбку, когда он благодарил Бобби за яблочный сок и печенье.

— Увидимся в воскресенье, — крикнула Бобби, когда Джеф уже выезжал со двора.

Джеф помахал рукой, и Бобби вернулась на кухню, где плюхнулась на стул.

— Джефри Тейлор только что пригласил меня на свидание.

Бобби решила, что если произнесет это вслух, то ей покажется это более реальным.

Но она ошибалась. Она сидела в каком-то оцепенении. Зашел Трой и доел оставшееся печенье. Но она его даже не видела.

Бобби вернулась в своих воспоминаниях к осенней поре пятилетней давности. Она думала о первом учебном дне. В то время ее семья не ходила в ту церковь, в которую ходили Тейлоры, поэтому Бобби не видела Джефа все лето.

Тогда она, как и большинство девочек в школе, не могла поверить, что за три месяца он так сильно вырос. За первые несколько недель он стал центром всеобщего внимания и очень изменился. Он никогда не был жадным или злым, но внезапно перестал быть открытым и дружелюбным, превратившись в холодного и необщительного.

Прежний Джеф был добр к Бобби, и даже несколько раз защищал ее, когда над ней издевались из-за плохого зрения. Теперь же он молчал каждый раз, когда старшие ребята делали злобные замечания в ее адрес, или просто вел себя так, словно ее не существует. Все начатки увлечения Бобби

Джефом были постепенно растоптаны каблуками его безразличия.

А теперь он просто приехал и пригласил ее на лодочную прогулку. Бобби сильно разволновалась. Ее открытый честный подход к жизни делал ее в каком-то смысле незащищенной перед бесчестными поступками или мыслями некоторых людей. Ей никогда не могло прийти в голову, что Джеф пригласил ее по какой-то другой причине, кроме той, что он хотел провести день с ней.

— Роберта! — возмущенный голос Марианны Бредфорд потревожил мир ее фантазий. — У тебя же печенье горит!

— О, нет! Прости, мама!

Мать и дочь одновременно подскочили к духовке, чтобы спасти противень с печеньем, но в итоге все сделала Марианна.

— Бобби, в самом деле, ты же была здесь, — раздраженно проговорила мама.

— Я знаю, и мне очень жаль. Просто, мама, только что произошла самая замечательная вещь. Приезжал Джеф Тейлор и пригласил меня на лодочную прогулку в воскресенье.

— Правда? — улыбнувшись, спросила Марианна.

— Мне ведь можно пойти, да? Я знаю, что мне еще нет пятнадцати, но папа разрешит, правда ведь?

Марианна заглянула в полные надежды и мольбы глаза дочери и улыбнулась.

— Джеф хороший юноша, конечно, папа разрешит.

— О, мамочка, спасибо! — Бобби обняла маму и крепко сжала руки, а потом, неожиданно ужаснувшись, отскочила в сторону.

— Мама! Что же мне надеть?

Марианна посмотрела, как ее дочь в панике всплеснула руками, а потом побежала по лестнице. Но она вернулась, не поднявшись и на пять ступенек.

— Анжи! Я должна рассказать Анжи!

На этот раз Марианна смотрела, как Бобби выпорхнула из дверей и с максимально возможной скоростью побежала по улице.

— Что у нее случилось? — спросил Трой маму, которая продолжала стоять у дверей и смотреть, как бежала ее дочь.

— Бобби нужно кое-что рассказать Анжи. Ничего страшного не случилось.

— Что бы это ни было, из-за этого она сожгла печенье. Я даже отсюда чувствую запах. — Трой даже не пытался скрыть отвращение.

— Ну, из-за этого я точно волноваться не буду, потому что никогда раньше подгорелые края тебя не останавливали.

— По-моему, да. — И Трой проскользнул мимо матери в дом.

Через несколько минут Марианна последовала за ним на кухню. Она высыпала содержимое кошелька на стол и начала считать, молясь, чтобы ей хватило денег на сюрприз для дочери.